

УДК 338.2:336.22

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.10.2016.2.68-79>

Как цитировать статью: Вахтина М. А. Прогрессивное налогообложение как инструмент обеспечения стабильности бюджетной системы // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10, № 2. С. 68–79.

М. А. ВАХТИНА¹

¹ *Поволжский государственный университет сервиса, г. Тольятти, Россия*

ПРОГРЕССИВНОЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ

Цель: рассмотрение вопроса об альтернативных дополнительных источниках доходов государственного бюджета в рамках плана действий российского правительства по обеспечению социально-экономической стабильности страны в 2016 г.

Методы: сравнительного и динамического анализа, классификации и типологизации, описания и измерения, в том числе с применением инструментария институциональной экономики, данные интерпретировались с помощью таблиц.

Результаты: показано, что из-за недостатка финансовых ресурсов правительство вынуждено идти на непопулярные решения, которые снижают уровень социальной поддержки населения на ближайшую перспективу. Принятые в стране законы о применении принципов адресности и нуждаемости при предоставлении региональных мер социальной поддержки повышают риски бедности и неравенства. Проведен анализ рейтинговых позиций России и стран – участниц Организации экономического сотрудничества и развития по уровню ВВП на душу населения, Индексу человеческого развития, Индексу качества жизни. В статье аргументируется позиция о необходимости проведения институциональных преобразований по переходу страны к прогрессивному налогообложению и перераспределению налоговой нагрузки с бедных и средних слоев населения на сверхбогатых. Фиксированная ставка налога на доходы физических лиц не привела к желаемым результатам в виде роста налоговых поступлений в бюджет. Россия по-прежнему входит в десятку государств с наибольшими потерями от неуплаты налогов. Слабость перераспределительных механизмов, включая плоскую шкалу налога на доходы физических лиц, регрессивные взносы на социальное страхование и низкие налоги на имущество приводят к стагнации, неравенству, недофинансированию образования и здравоохранения.

Научная новизна: в статье обоснована необходимость введения элементов прогрессивного налогообложения в систему подоходных и имущественных налогов с целью финансового обеспечения потребностей бюджетной сферы в условиях сужения бюджетных доходов. Новизна заключается в комплексной и детальной оценке институциональных проблем современной налоговой политики и их влиянии на бюджетные возможности России и ее регионов. При этом оценка проведена также с точки зрения влияния налоговой политики на показатели уровня жизни и социального неравенства, которая основана на международных сопоставлениях.

Практическая значимость: предлагаемые в статье меры по переходу на прогрессивную шкалу налога на доходы физических лиц, налогов на недвижимость, имущество и землю, по повышению налогов на потребление предметов роскоши с одновременными действиями по деофшоризации доходов могут повысить уровень поступлений налогов в бюджеты различных уровней, а также послужат достижению социальной справедливости при налогообложении.

Ключевые слова: экономика и управление народным хозяйством; социальный институт; антикризисная программа правительства; неравенство; социальная справедливость; прогрессивное налогообложение; дифференциация доходов

Введение

В марте 2016 г. Правительство Российской Федерации одобрило план действий по обеспечению социально-экономической стабильности страны в 2016 г. Обозначенные в плане объемы финансирования составляют немногим более 670 млрд руб. Более точные цифры будут определены в ходе исполнения

федерального бюджета на 2016 г.¹ В плане содержатся пункты, которые будут финансироваться только в том

¹ План действий Правительства Российской Федерации, направленных на обеспечение стабильного социально-экономического развития Российской Федерации в 2016 году: утв. Правительством РФ 01.03.2016. URL: www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71242368/ (дата обращения: 26.03.2016).

случае, если в бюджете окажутся необходимые для этого средства, поэтому ключевой проблемой выполнения антикризисного плана является поиск дополнительных средств. Предполагается, что они поступят в том числе из Фонда национального благосостояния и президентского резерва. Согласно базовому варианту прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2016 г. и на плановый период 2017 и 2018 гг., разработанному исходя из среднегодовой цены на нефть Urals 50 долларов за баррель, отток капитала из страны в 2016 г. составит 57 млрд долларов². В настоящее время сценарные условия уточняются, исходя из снижения среднегодовой цены до 35–40 долларов за баррель.

Проблемы с наполняемостью государственного бюджета в большой степени связаны с тем, что значение бизнеса как источника роста российской экономики уменьшается, основными источниками продолжают оставаться сырьевой сектор и государство [1, с. 120–130]. Базовый вариант прогноза социально-экономического развития России, положенный в основу параметров федерального бюджета на 2016 г., рассчитан с дефицитом в 3 % валового внутреннего продукта (далее – ВВП) (2,3 трлн руб.). При этом нефтяной рынок по-прежнему демонстрирует падение и по ценам, и по нефтедобыче. С учетом этих тенденций не исключено, что правительству вновь придется сокращать расходную часть бюджета, что негативно скажется на развитии экономики и социальной сферы.

Из-за дефицита финансирования правительство уже приняло ряд непопулярных решений, сокращающих социальные гарантии граждан на предстоящие годы. В частности, решение о продлении заморозки пенсионных накоплений, об отмене индексации пенсий работающим пенсионерам и поэтапной – неработающим (с 1 февраля 2016 г. пенсии проиндексированы на 4 %, в дальнейшем, при наличии средств, – на оставшиеся 8,2 %)³. На 34,2 млрд руб. снизятся

в бюджете 2016 г. расходы на оплату труда педагогов, врачей и соцработников, экономия обеспечивается за счет изменения правил расчета средней заработной платы в регионах. Изменяются схемы социальной поддержки, в том числе предусмотренные федеральными законами «О государственных пособиях граждан, имеющих детей», «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и «Об образовании в Российской Федерации»⁴. Во всех вышеперечисленных случаях речь идет о внедрении принципов адресности и нуждаемости в регионах. Снимая с себя обязательства по гарантированному уровню социальной поддержки за счет подмены принципа минимального прожиточного минимума, установленного законодательством, принципом нуждаемости, государство перекладывает ответственность на регионы. Меры коснутся выплат ежемесячного пособия на ребенка, социальной поддержки медицинским и фармацевтическим работникам, проживающим и работающим в сельских населенных пунктах, компенсации расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг педагогическим работникам. Изменения также произойдут в части компенсации родителям (и их законным представителям) расходов за детский сад.

Таким образом, в условиях кризиса вопросы финансирования социальных расходов приобретают все более острый характер, в то время как источники поступлений остаются прежними. Правительство не решается на институциональные реформы, неотъемлемой частью которых является налоговая политика [2, с. 100–120].

Сложившаяся в стране система налогообложения тормозит качественный экономический рост; из-за сохранения регрессивной шкалы налога на доходы физических лиц (далее – НДФЛ), налогов на недвижимость, имущество и землю, а также высокой доли прямых налогов, включая отчисления с фонда оплаты труда, налоговая нагрузка перемещается от богатых и сверхбогатых к средним слоям населения, увеличивая количество бедных. Такие приоритеты не согласуются с принципами социальной справедливости.

² Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов. URL: <http://economy.gov.ru/minrec/about/structure/depMacro/20151026> (дата обращения: 26.03.2016).

³ Федеральный закон № 385-ФЗ «О приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации, внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и особенностях увеличения страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии и социальных пенсий» от 29.12.2015. URL: <http://rg.ru/2015/12/31/priostanovlenie-dok.html> (дата обращения: 20.03.2016).

⁴ Федеральный закон № 388-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части учета и совершенствования предоставления мер социальной поддержки исходя из обязанности соблюдения принципа адресности и применения критериев нуждаемости» от 29.12.2015. URL: <http://rg.ru/2015/12/31/kriterii-dok.html> (дата обращения: 20.03.2016).

О необходимости проведения в России системных институциональных реформ, неотъемлемой частью которых является реформа системы налогообложения, говорится в целом ряде программных документов, разработанных международными и отечественными экспертами. В частности, в «Экономическом обзоре ОЭСР» применительно к ситуации в Российской Федерации отмечается, что, несмотря на существенное улучшение структуры налогообложения в стране в последние несколько лет (обзор опубликован в январе 2014 г.), «налогообложение нефтяной отрасли могло бы более адекватно отражать экономическую ренту и способствовать развитию инвестиций; налоги на алкоголь относительно низки, а налоги на табачную продукцию ниже, чем во всех странах – членах Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) и в любой из крупных стран с развивающейся экономикой, и это несмотря на то, что высокий уровень потребления табака и алкоголя в России – одна из причин высокого уровня смертности. Кроме того, в России имеется потенциал к повышению ставок налогов на имущество и экологических налогов»⁵. В начале 2016 г. была официально представлена программа «Столыпинского клуба» «Экономика роста»⁶, авторами которой выступили видные российские экономисты и предприниматели: С. Ю. Беляков, В. А. Гамза, С. Ю. Глазьев, А. В. Данилов-Данильян, В. Ф. Звагельский, А. Н. Клепач и др. В составе рекомендаций документ содержит ряд принципиальных положений налоговой реформы, стимулирующих качественный экономический рост, низкие налоги на производство и, наоборот, высокие – на потребление и природную ренту. В ряду рекомендаций программы клуба – снижение уровня налогов на производство до среднемирового за счет снижения страховых платежей, налога на прибыль и НДС с одновременным повышением налогов на потребление и природную ренту. Важное место среди предложений занимает введение «налогов социальной справедливости», в частности, переход на прогрессив-

ную шкалу НДФЛ, налогов на недвижимость, имущество, землю, введение «офшорного» коэффициента для компаний с офшорными владельцами по налогу на прибыль, недвижимость, имущество, землю и др.⁷ В недавно вышедшей книге Дж. Стиглица «Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему» среди необходимых мер по сдерживанию неравенства содержатся предложения по развитию системы прогрессивного налогообложения, обеспечивающей перемещение налоговой нагрузки от менее к более обеспеченным, исходя из принципа эффективного налогообложения «иди туда, где есть деньги», и определяются меры по сокращению рентных доходов [3, с. 182].

Несмотря на актуальность, вопрос о справедливом налогообложении в стране по-прежнему не решается, о чем свидетельствует факт очередного (в конце 2014 г.) отклонения Государственной Думой РФ законопроекта по внесению изменений в Налоговый кодекс РФ по введению прогрессивной шкалы НДФЛ, а также сложная судьба законопроекта о налогообложении потребления предметов роскоши.

Цель статьи – обосновать положение о том, что для стабилизации российской экономики и формирования условий перехода к экономическому росту необходимо проведение институциональных преобразований, значимой составляющей которых является реформа налогообложения, лежащая в ракурсе проблемы повышения уровня социальной справедливости. Использование экстенсивных факторов экономического развития, основанных на добыче и экспорте энергоресурсов, имело результаты в условиях высоких цен на энергоносители, но не обеспечивало долгосрочных перспектив. Из-за недостатка ресурсов российское правительство в рамках антикризисных преобразований вынуждено сокращать социальные программы, в то время как в развитых странах и активно развивающихся экономиках все происходит наоборот – расходы на социальные программы в условиях кризиса растут [4, с. 101–109]. Изменения в области налоговой политики, направленные на восстановление принципов социальной справедливости и стимулирование экономического роста, могут обеспечить более надежные и стабильные допол-

⁵ Экономические обзоры ОЭСР. Российская Федерация. 2014. URL: www.slideshare.net/testantitrust/ss-54778638 (дата обращения: 26.03.2016).

⁶ Экономика роста: программа «Столыпинского клуба». URL: http://expert.ru/data/public/499741/499785/dir-polnaya-versiya-19_10_15.pdf (дата обращения: 20.03.2016).

⁷ Там же. С. 54.

нительные поступления в бюджет в долгосрочной перспективе. В статье ставятся следующие задачи: с использованием данных официальной статистики показать причины сокращения доходов государственного и консолидированного бюджетов Российской Федерации; на основе анализа законодательных изменений, произошедших в 2015 г., продемонстрировать последствия финансово-экономического кризиса для реализации ряда важнейших социальных программ и мер социальной поддержки населения; обосновать выводы, что налоговая нагрузка в существующих сегодня условиях из-за регрессивного налогообложения и офшоризации ставит богатых и сверхбогатых в более выгодные условия по сравнению со средними слоями населения, усугубляет проблему бедности; предложить институциональные изменения, направленные на восстановление важнейшего принципа социальной справедливости – равенства экономических возможностей.

Результаты исследования

Реализация мероприятий правительственного плана действий по обеспечению социально-экономической стабильности страны в 2016 г. может столкнуться с рядом неразрешимых трудностей, которые носят системный характер. Доля нефтегазовых доходов в доходах консолидированного бюджета РФ с 2009 г. по настоящее время неуклонно растет. При этом если в 2009 г. она составляла 40,7 %, то в 2014 г. – уже 51,3 %, достигнув исторического максимума⁸. Согласно последним данным Росстата, ситуация практически не меняется: по состоянию внешней торговли в январе 2016 г., в структуре российского экспорта доля сырой нефти и природного газа составила 42,4 %. Для сравнения: доля экспорта машин, оборудования и транспортных средств в этот же период составила немногим более 3 %⁹. По данным Росстата, инвестиции в добычу полезных ископаемых в 2014 г. по-прежнему составляют наибольшую долю – 16 %, в то время как в образование – 1,7 %, здравоохране-

ние и на предоставление социальных услуг – 1,4 %, научные исследования и разработки – 1 %¹⁰.

Так как российская экономика становится все менее диверсифицированной, ухудшение внешней конъюнктуры на нефтегазовом рынке приводит к ошутимому сокращению доходов бюджета. Из-за падения рентабельности бизнеса сокращается налоговая база. В 2014 г. доля налога на прибыль предприятий снизилась до 9 %, в то время как в докризисный 2007 г. она составляла 16,4 %. При этом 98 % прибыли 500 крупнейших компаний РФ приходится на нефтегазовый сектор¹¹. В сложившихся условиях правительство перераспределяет социальные обязательства с федерального бюджета на региональные, которые в 2016 г. столкнутся с еще большими сложностями, чем ранее. Поддержка регионам из федерального бюджета в 2016 г. году должна составить не менее 310 млрд руб., так как без дополнительных мер финансирования многим из них грозит дефолт. Проблема усугубляется тем, что Россия отличается высоким уровнем регионального неравенства [5, с. 238–246; 6, с. 39–58; 7, с. 70–81]. По оценкам экспертов ОЭСР, коэффициент Джини, оценивающий региональное неравенство по ВВП на душу населения, в нашей стране значительно выше, чем в странах ОЭСР (там он варьируется от 5 (в Швеции) до 30 (в Бразилии)), – его величина составляет 34 (выше только в Мексике – 37). Коэффициент Джини, оценивающий региональное неравенство по доходам, в странах ОЭСР – от 22 (в Словении, Дании, Норвегии) до 40 (в США). В России – 43 (в Мексике – 47)¹². Такой уровень неравенства не может не отразиться на выполнении социальных обязательств. Так, совместный ежемесячный мониторинг Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Института экономической политики им. Е. Гайдара и Всероссийской академии внешней

¹⁰ Российский статистический ежегодник. 2015: Стат. сб. / Росстат. С. 584. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078 (дата обращения: 20.03.2016).

¹¹ Экономика роста. Программа «Столыпинского клуба». С. 14–16. URL: http://expert.ru/data/public/499741/499785/dir-polnaya-versiya-19_10_15.pdf (дата обращения: 20.03.2016).

¹² Экономические обзоры ОЭСР. Российская Федерация. 2014. С. 36. URL: www.slideshare.net/testantitrust/ss-54778638 (дата обращения: 20.03.2016).

⁸ Там же. С. 15.

⁹ Росстат. Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации (на русском и английском языках). URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/trade/ (дата обращения: 20.03.2016).

торговли в регионах, уже модернизовавших программы соцподдержки в 2014–2015 гг., показывает, что последним (а это около 20 регионов) пока не удалось в полной мере реализовать принципы адресности и нуждаемости. Во-первых, нет единого порога получения адресной льготы (он колеблется в диапазоне от 1 до 2,5 прожиточного минимума, привязанного к средним региональным доходам населения). Во-вторых, регионы вынуждены категориально отменять те или иные виды соцподдержки, менять условия ее предоставления или приостанавливать действие отдельных статей законов из-за нехватки средств.

В этой связи вопрос о дополнительных источниках доходов, которые могут появиться только при условии проведения институциональных реформ, в том числе реформ в области налогообложения, становится насущной задачей. В настоящее время система налогообложения в РФ не стимулирует экономический рост, является по большей части регрессивной, ослабляя налоговую нагрузку на сверхбогатых, получающих рентные доходы. Меры по перераспределению налоговой нагрузки по НДФЛ с бедных и средних слоев населения на сверхбогатых за счет введения прогрессивного налогообложения по-прежнему не получают правительственной поддержки. Чаще всего противники мер говорят о том, что потенциальный фискальный эффект от роста налоговой нагрузки на богатых будет крайне незначителен и едва перекроет расходы на администрирование, кроме того, повысятся риски ухода в тень. С этими аргументами следует поспорить, так как переход к прогрессивному налогообложению должен подкрепляться другими мерами, предпринимаемыми правительством, прежде всего деофшоризацией. Именно отсутствие в стране эффективных действий по деофшоризации препятствует, на наш взгляд, должному поступлению налоговых доходов. Кроме того, нельзя забывать, что вышеназванные преобразования направлены не только на получение чисто фискальных результатов в краткосрочном периоде, не меньшее значение имеют косвенные эффекты, связанные с повышением уровня социальной справедливости, сокращением неравенства, ростом доверия и отдачи от социального капитала [8, с. 66–69; 9, с. 13–16].

В России высокий, по сравнению с развитыми и динамично развивающимися странами, уровень неравенства [10, с. 61–77]. Значение Индекса Джини

в РФ одно из самых высоких среди стран «большой двадцатки», притом что при расчете этого показателя не учитываются теневые и коррупционные доходы. Динамика индекса, согласно данным российских статистических ежегодников с 1991 по 2014 гг., показывает, что уровень неравенства в последние годы оставался высоким. В 1991 г. Индекс Джини составлял 26 %, в 1997 г. – 37,5 %, в 2001 г. – 39,9 %, в 2009 г. – 42,2 %, в 2011 г. – 41,7 %, в 2012 г. – 42 %, а в 2014 г. – 41,6 %¹³. Коэффициент фондов в стране – более 16 раз – также считается высоким [11, с. 158]. В докладе Международной организации труда (далее – МОТ) «Перспективы в сфере глобальной занятости и социальной сфере на 2015 год» говорится об угрозах возрастающего неравенства доходов в мире, когда доходы 10 % самых богатых людей достигнут 30–40 % от общего объема доходов, в то время как самых бедных – от 2 до 7 %, то есть средний разрыв составляет от 12 до 14 раз¹⁴. Высокое неравенство всегда соседствует с бедностью, в России происходит процесс институционализации бедности [12, с. 67–78].

Неравенство в России в значительной степени связано со слабостью перераспределительных механизмов. В стране действует плоская шкала НДФЛ на доходы физических лиц; шкала налогов на недвижимость, имущество и землю, хотя и дифференцируется, но назвать ее прогрессивной также нельзя; регрессивная шкала по страховым взносам не увязывается ни с какими результирующими показателями работы предприятий; налоги на потребление предметов роскоши имеют достаточно узкую налогооблагаемую базу.

Фиксированная ставка НДФЛ в России на уровне 13 % существует с 2000 г., когда уклонение от налогов приняло гигантские масштабы. До этого 95 % населения страны платили подоходные налоги по минимальной ставке (она была установлена в диапазоне от 12 до 35 %). Попытки вынести на рассмотрение

¹³ Росстат. Российские статистические ежегодники. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078 (дата обращения: 20.03.2016).

¹⁴ При сохраняющемся неравенстве в предстоящие пять лет уровень безработицы будет расти. Международная организация труда (МОТ). URL: <http://www.rbc.ru/fnews.open/20150121163102.shtml> (дата обращения: 20.03.2016).

в Государственную Думу поправки в Налоговый кодекс РФ о переходе на прогрессивное налогообложение доходов физических лиц потерпели очередную неудачу. В предлагаемом законопроекте, не получившем положительного заключения правительства, диапазон ставок и шкала доходов имели достаточно умеренные значения. В частности, в законопроекте предлагалось сохранить 13%-ную ставку при уровне доходов, не превышающих 5 млн рублей в год. Далее предлагалась такая схема: свыше 5 млн в год – ставка 18 %, свыше 50 млн руб. – 23 %, в случае превышения уровня годового дохода в 500 млн руб. максимальный уровень предлагалось ограничить 28 %. Законопроект нельзя было назвать радикальным, так как число россиян, чей трудовой доход в год превышает 5 млн рублей, согласно пояснительной записке к законопроекту, составляет в России не более 0,2 % лиц, занятых в экономике. Однако законопроект был в очередной раз отклонен.

Регрессивная шкала социальных страховых платежей (предельная величина базы регрессивной шкалы была повышена в 2016 г. до 796 тыс. руб.) не носит стимулирующий характер. Кроме того, получается, что взносы уменьшаются для тех, у кого годовой фонд оплаты труда больше, поэтому сводная ставка подоходного налога оказывается выше для бедных групп и ниже для богатых. Из-за регрессивности налоговых отчислений происходит увеличение эффективной налоговой ставки (сумма НДФЛ и взносов на социальное страхование в отношении располагаемого дохода) у домохозяйств 1-го дециля (самой богатой группы) на домохозяйства 9-го и 10-го децилей (самых бедных групп). Авторы программы «Экономика роста», в частности, предлагают поставить шкалу социальных страховых платежей в зависимость от производительности труда на предприятии в интересах стимулирования качественного экономического роста¹⁵. С данным предложением можно согласиться, так как в этом случае налоговые преимущества тех, кто получает больше, будут экономически обоснованы и более справедливы.

Правила изъятия имущественного налога в нашей стране изменились с 2015 г. Произошел переход к рас-

чету платежа по кадастровой стоимости, в то время как прежде он рассчитывался по инвентаризационной цене. Так как кадастровая оценка недвижимости в стране еще не завершена и для этого требуются значительные государственные ресурсы, предусмотрен переходный период сроком на 5 лет – с 2015 по 2020 гг. Муниципальные власти, которым передан окончательный расчет платежей, ограничены законодателем в действиях по установлению повышенных ставок. Вновь введенными нормами при этом предусмотрено, что жилая недвижимость, кадастровая стоимость которой превышает 300 млн руб., должна облагаться налогом по повышенной ставке 2 %. Как видно, законодателем произведены определенные действия в направлении перехода к прогрессивному налогообложению недвижимости. Однако это очень робкие шаги, существенной дифференциации налоговой ставки в зависимости от уровня рыночных цен пока не произошло.

Увеличение налоговой нагрузки на средние слои населения объясняется еще и тем, что в последние годы доля заработной платы в структуре доходов россиян только возрастает. В табл. 1 показана поквартальная структура денежных доходов населения в 2013–2015 гг.

Из табл. 1 видно, что доля заработной платы в структуре доходов населения растет, в то время как доходы от предпринимательской деятельности и доходы от собственности сокращаются. При этом, по данным Росстата, в 2015 г. реальные доходы населения сократились более чем на 5 %, а реальная зарплата – более чем на 8 %.

В условиях чрезвычайно высокого уровня расслоения населения по доходам и богатству решение вопроса о налогообложении потребления предметов роскоши, которые покупают в основном богатые, продвигается медленно. Законопроекты, касающиеся этой проблематики, регулярно откладывались Государственной Думой, пока в 2014 г. не был введен налог на дорогие автомобили с пороговой стоимостью 3 млн руб., ограничивший перечень объектов налогообложения только этой группой потребительских товаров.

Налог на дивиденды, которые получают в основном богатые, до 1 января 2015 г. облагался по ставке 9 %, что было даже ниже установленной 13%-й. После соответствующих изменений в Налоговый кодекс РФ ставка была поднята до уровня 13 %, но при этом, как видно, осталась фиксированной.

¹⁵ Экономика роста: программа «Столыпинского клуба». С. 54. URL: http://expert.ru/data/public/499741/499785/directionaya-versiya-19_10_15.pdf (дата обращения: 20.03.2016).

Таблица 1

Структура денежных доходов населения в 2013–2015 гг. (% , поквартальная, все доходы принимаются за 100 %)*

Table 1. Structure of the monetary incomes of the population in 2013–2015 (% , by quarter, all income is considered 100 %)*

Виды доходов / Types of income	2013 г.				В среднем за год / Average per year	2014 г.				В среднем за год / Average per year	2015 г.
	I	II	III	IV		I	II	III	IV		
От предпринимательской деятельности / Entrepreneurial activity	8,5	7,9	8,7	9,2	8,6	8,3	7,3	7,8	7,8	7,8	8,0
Оплата труда, включая скрытую / Wages, including indirect	66,4	65,6	65	64,4	65,3	67,8	67,2	66,9	65,7	66,8	68,4
Социальные выплаты / Social payouts	18,5	18,9	18,5	18,5	18,6	17	18,7	18,2	18,7	18,2	16,8
От собственности / Property income	4,6	5,6	5,8	5,9	5,5	5,0	4,8	5,1	5,9	5,3	4,8
Другие / Other	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	1,9	2,0	2,0	2,0	1,9	2,0

* *Источник:* построено автором на основе: Доходы и расходы населения: основные изменения 2015 года / Институт управления социальными процессами. Центр анализа доходов и уровня жизни. Мониторинг доходов, расходов, потребления российских домохозяйств. С. 4. URL: https://www.hse.ru/data/2015/06/22/1083888513/2015_3s_IncomesIQ_z.pdf (дата обращения: 20.03.2016).

* *Source:* compiled by the author basing on: Income and expenditures of the population: basic changes in 2015 / Institute for Social Processes Management. Center for Analysis of Income and Living Standards. Monitoring of incomes, expenditures and consumption of the Russian households, p 4, available at: https://www.hse.ru/data/2015/06/22/1083888513/2015_3s_IncomesIQ_z.pdf (access date: 20.03.2016).

В экономически развитых странах, входящих в ОЭСР, применяется принцип прогрессивного налогообложения, а шкала ставок налога на доходы физических лиц имеет высокие пределы. За счет перераспределения налоговой нагрузки на богатых в этих странах решаются фискальные задачи, финансируются расходы на социально значимые товары и услуги (образование, здравоохранение). Кроме того, прогрессивное налогообложение наряду с государственными денежными трансфертами и отчислениями на социальное обеспечение продолжает играть значимую роль в сокращении неравенства в этих странах.

По имеющимся среди экспертов ОЭСР мнениям, вышеуказанные меры сократили за последние годы неравенство среди работающего населения в среднем на четверть. В 2014 г. в странах ОЭСР средний доход 10 % самого богатого населения был в 9 раз выше дохода 10 % самого бедного. При этом в отдельных европейских странах этот разрыв был гораздо ниже (до 5 раз), в то время как в США соотношение составляло 14:1, а в Чили и Мексике – 27:1. Коэффициент Джини в среднем по странам ОЭСР достиг уровня 0,31 в 2008 г., при этом варьировался от 0,24 в Словении до 0,49 в Чили. И, хотя эксперты отмечают рост неравенства в 3/4 странах ОЭСР за последние

четверть века в среднем более чем на 4 процентных пункта, предварительные оценки показывают, что кризисные явления в меньшей степени повлияли на рост неравенства в этих странах, чем это предполагалось вначале [9].

В странах, входящих в ОЭСР, в особенности странах Европейского Союза, планка ставок подоходного налога остается достаточно высокой. Если не брать в расчет нулевые ставки в островных юрисдикциях и странах Ближнего Востока, то, по данным отчета компании KPMG за 2012 г., только в 8 странах мира их уровень ниже, чем в России (от 10 до 12 %).

При этом в первой десятке – страны со ставкой подоходного налога от 57 до 50 % (Швеция, Дания, Нидерланды, Испания, Финляндия, Япония, Австрия, Бельгия). Во второй десятке – европейские страны, где ее уровень составляет от 50 до 45 %¹⁶. Важна также разница между верхним и нижним порогом НДФЛ. В этих странах нижний порог часто отличается от верхнего в 2,8 раза, в Швеции, например, это соотношение составляет 57 и 0 %.

¹⁶ Как изменились налоги в разных странах // Деньги. Экономический еженедельник издательского дома «Коммерсантъ». 2015. № 12 (1020). С. 48–49.

Таблица 2
Топ-20 стран по наименьшим ставкам
 подоходного налога*

Table 2. Top 20 countries by the lowest income tax rates*

№	Страна / Country	Ставка (%) / Rate (%)
1	Гватемала / Guatemala	7
2	Босния и Герцеговина / Bosnia and Herzegovina	10
3	Болгария / Bulgaria	10
4	Казахстан / Kazakhstan	10
5	Македония / Macedonia	10
6	Монголия / Mongolia	10
7	Белоруссия / Byelorussia	12
8	Макао / Macao	12
9	Россия / Russia	13
10	Иордания / Jordan	14
11	Коста-Рика / Costa Rica	15
12	Гонконг / Hong Kong	15
13	Литва / Lithuania	15
14	Сербия / Serbia	15
15	Йемен / Yemen	15
16	Маврикий / Mauritius	15
17	Судан / Sudan	15
18	Черногория / Montenegro	15
19	Венгрия / Hungary	16
20	Румыния / Romania	16

* Источник: Аудиторская компания KPMG, 2012. URL: <https://home.kpmg.com/xx/en/home/services/tax/tax-tools-and-resources/tax-rates-online/individual-income-tax-rates-table.html> (дата обращения: 20.03.2016).

* Source: KPMG Audit Company, 2012, available at: <https://home.kpmg.com/xx/en/home/services/tax/tax-tools-and-resources/tax-rates-online/individual-income-tax-rates-table.html> (access date: 20.03.2016).

Если в рыночных странах с передовыми экономикой доля подоходного налога в общей сумме налоговых поступлений составляет в пределах 25–35 % (по причине прогрессивности налога и более высоких доходов населения), то в России к 2000 г. его доля снизилась до уровня 6,5 %. В последующие годы поступления от НДФЛ росли. И хотя удельный вес этого налога в налоговых доходах российского бюджета превысил планку в 20 %, нагрузка по НДФЛ в среднем по стране составляет 4,5 % ВВП, что на порядок ниже, чем в развитых странах. Влияние налоговой

реформы на поступления НДФЛ после изменений 2000 г. не сильно отразилось на росте поступлений в бюджетную систему, которые ежегодно росли в среднем только на 0,1 % ВВП [13, с. 27–28]. Российские исследователи связывают этот рост по большей части с увеличением доходов бедных и средних слоев населения в этот период [14, с. 167–168].

Оказалось, что надежды, связанные с увеличением поступлений налоговой массы из-за низкой ставки, не оправдались. Россия остается в первой десятке стран, которые в наибольшей мере страдают из-за неуплаты налогов. По данным исследовательской группы The Tax Justice Network (ноябрь 2011 г.), недополученные российским бюджетом налоги в год (имеются в виду все виды налогов) составляют в общей сумме 221,0 млрд долларов. В табл. 3 представлены сравнительные данные по первой десятке стран, страдающих от неуплаты налогов, бюджет многих из которых в разы превышает российский.

Таблица 3
Топ-10 стран по объемам недополученных налоговых поступлений*

Table 3. Top 10 countries by the size of tax deficiency*

№	Страна / Country	Оценка недополученных налогов в год (млрд долл.) / Estimation of the tax deficiency a year (\$ bln)
1	США / USA	337,3
2	Бразилия / Brazil	280,1
3	Италия / Italy	238,7
4	Россия / Russia	221,0
5	Германия / Germany	215,0
6	Франция / France	171,3
7	Япония / Japan	171,1
8	Китай / China	134,4
9	Великобритания / Great Britain	109,2
10	Испания / Spain	107,4

* Источник: исследовательская группа The Tax Justice Network, ноябрь 2011 г.¹⁷

* Source: research group The Tax Justice Network, November 2011.

Отличаясь в целом умеренными показателями неравенства доходов и богатства, реализуя принципы прогрессивного налогообложения, европейские стра-

¹⁷ Там же. С. 53.

ны – члены ОЭСР традиционно входят в топ-50 стран по уровню ВВП на душу населения. Россия в списке Международного валютного фонда (список размещен на сайте International Monetary Fund в разделе Report for Selected Countries and Subjects) из расчета долларового ВВП на каждого жителя страны в 2015 г., по сравнению с 2014 г., опустилась на 28 позиций – с 45-го до 73-го места. При этом расчетный показатель сократился почти на 40 %, до 8 447 долл., и стал ниже среднемирового (12 675 долл.). Российский ВВП на душу населения, согласно этим данным, снижается второй год подряд и в 2015 г. сравнялся с 2009 г. Оценку по этому показателю проводят также Всемирный банк, ОЭСР и другие организации, расчеты немного отличаются, но это не влияет на общую тенденцию.

Еще более убедительными являются сравнительные оценки стран по таким показателям, как Индекс человеческого развития и Индекс качества жизни. Индекс человеческого развития в противоположность чисто экономическим оценкам является альтернативным показателем общественного прогресса. Он оценивает возможность здоровой жизни (средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении), получение образования (уровень грамотности взрослого населения и охвата населения начальным, средним и высшим образованием; средняя продолжительность получения образования), поддержание достойного жизненного уровня (величина ВВП на душу населения по паритету покупательной способности). Россия, по данным за 2015 г., входит в число стран с высоким уровнем Индекса человеческого развития (всего выделяется четыре уровня: очень высокий, высокий, средний и низкий). При этом страны – участники ОЭСР, отличающиеся более дифференцированной налоговой политикой и социальными программами, меньшим уровнем неравенства, традиционно входят в число стран с очень высоким показателем Индекса человеческого развития.

В отличие от предыдущего Индекс качества жизни – комбинированный показатель, разработанный независимой исследовательской компанией Economist Intelligence Unit, основывается на методологии, связывающей результаты исследований по субъективной оценке жизни с объективными детерминантами качества жизни. Индекс был подсчитан в 2005 г. в 111 странах-участниках, включая Россию. При расчете индекса учитываются девять факторов: уровень ВВП на душу

населения, ожидаемая продолжительность жизни, рейтинги политической стабильности и безопасности, семейная жизнь (число разводов на 1 000 чел. в год), активность добровольных сообществ, климат и география, уровень безработицы, индекс политической и гражданской свободы, соотношение доходов мужчин и женщин. Максимальное значение индекса составляет 10 баллов. При сравнении результатов вновь отмечаются сходные с ранее выявленными зависимости: Россия с показателем 4,796 оказалась 105-й, в то время как страны с высоким уровнем человеческого и социального капитала – в числе первых тридцати (наряду с ними в первую тридцатку вошли Сингапур, Гонконг, Китайская Республика и Мальта).

Слабость перераспределительных механизмов, включая плоскую шкалу НДФЛ, регрессивные взносы на социальное страхование и низкие налоги на имущество в России, приводит к тому, что трудовые доходы бедных и средних слоев населения облагаются большими налогами. В то же время социальные группы, которые получают доходы от собственности, инвестиционные, а также скрытые от наблюдения доходы, несут относительно меньшие налоговые нагрузки.

Выводы

Сокращение доходных источников консолидированного бюджета Российской Федерации привело к необходимости сокращения ряда социальных программ, переноса социальных обязательств на регионы, которые из-за дефицита финансирования не справляются с возложенными на них задачами. Современная система налогообложения в России не стимулирует экономический рост, является по сути регрессивной, что ослабляет налоговую нагрузку на богатых, благоприятствует получению рентных доходов. Вследствие этого в стране сложился высокий уровень неравенства, которое в значительной степени связано со слабостью перераспределительных механизмов: плоской шкалой НДФЛ; налогов на недвижимость, имущество, землю и дивидендов; узким перечнем объектов налогообложения, отнесенных к предметам роскоши. В экономически развитых странах, входящих в ОЭСР, за счет перераспределения налоговой нагрузки успешнее решаются фискальные задачи, в большем объеме финансируются расходы на социально значимые товары и услуги (образование, здравоохранение). Страны ОЭСР входят в топ-50

стран по уровню ВВП на душу населения, имеют высокие показатели Индекса человеческого развития и Индекса качества жизни.

В нашей стране назрела необходимость проведения комплексных преобразований налоговой системы, которая является важнейшим звеном экономического регулирования. Речь идет о переходе на прогрессивную шкалу НДФЛ, налогов на недвижимость, имущество и землю; повышении налогов на потребление с одновременными действиями по деофшоризации доходов, повышению налоговых ставок на офшорные компании и их владельцев.

Эти меры будут способствовать повышению уровня социальной справедливости в российском обществе, о необходимости которого заявляет большинство россиян [15, с. 80–95]. Согласно данным ВЦИОМ, распределение доходов (как и четверть века назад) большинство людей (77 %) считают несправедливым. Даже среди респондентов с высокими доходами таких 69 %, среди молодежи – 73 %. Возрастает острота проблемы бедности. Если в 1990 г. о том, что бедных в стране много, говорили 69 % россиян, то сейчас таких уже 82 %. 90 % считают, что государство должно гарантировать каждому доход не ниже прожиточного минимума¹⁸ [16, с. 20–31]. На этом фоне возрастают патерналистские настроения: в 1989 г. 64 % респондентов считали, что государство должно до минимума сократить вмешательство в распределение доходов, а сейчас таких только 27 %¹⁹. Переход к прогрессивному принципу НДФЛ, изменение подходов к формированию налогооблагаемой базы по налогам на потребление и богатство обеспечат дополнительные доходы бюджета в долгосрочной перспективе, так как способствуют сокращению избыточных неравенств и приближают общество к равенству возможностей за счет расширения доступа к социально значимым товарам и услугам.

¹⁸ Богатые и бедные – вчера и сегодня // Пресс-выпуск ВЦИОМ. 2015. № 2878. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115317> (дата обращения: 20.03.2016).

¹⁹ Распределение доходов в обществе: государственное регулирование или рыночный механизм? // Пресс-выпуск ВЦИОМ. 2015. № 2772. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115143> (дата обращения: 20.03.2016).

Список литературы

1. Гамукин В. В. Бюджетные риски: варианты траекторий // Вопросы регулирования экономики, 2015. Т. 6. № 4. С. 120–130.
2. Малкина М. Ю. Институциональные основы неравенства доходов в современной экономике // Журнал институциональных исследований, 2016. Т. 8. № 1. С. 100–120.
3. Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. М.: Эксмо, 2015. 512 с.
4. Белокрылова О. С., Вахтина М. А. Справедливое институциональное устройство – условие стабильного и поступательного развития страны // Институты и механизмы регулирования в условиях глобальной нестабильности. Ростов н/Д: Содействие – XXI век, 2014. С. 101–109.
5. Малкина М. Ю. Исследование взаимосвязи уровня развития и степени неравенства доходов в регионах Российской Федерации // Экономика региона. 2014. № 2. С. 238–246.
6. Глушенко К. П. Об оценке межрегионального неравенства // Пространственная экономика. 2014. № 4. С. 39–58.
7. Колесников Ю. С., Дармилова Ж. Д. Совмещение принципов эффективности и социальной справедливости в региональной экономической политике как императив управления пространственным развитием России // Вопросы регулирования экономики. 2014. Т. 5. № 2. С. 70–81.
8. Вахтина М. А. Нарушение социальной справедливости в российской экономике: причины и следствия // Карельский научный журнал. 2015. № 2 (11). С. 66–69.
9. Вахтина М. А. Неравенство или эффективность: есть выбор // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 2. С. 13–16.
10. Анисимова Г. В. Методологические аспекты анализа экономического неравенства: советские и постсоветские проблемы // TERRA ECONOMICUS. 2016. № 1. С. 61–77.
11. Ферстер М. Ф., Мартин Д. П. Уравновешивание экономической эффективности и социальной справедливости // Альтернативы. 2014. № 1. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/alternativi/a1-2014/23387-uravnovesivanie-ekonomicheskoy-effektivnosti-i-socialnoy-spravedlivosti.html> (дата обращения: 20.03.2016).
12. Шаховская Л. С., Климова К. О. Институционализация бедности в России: можно ли остановить этот процесс? // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 3 (336). С. 67–78.
13. Назаров В. С. Налоговая система России в 1991–2008 годах. История новой России. URL: <http://www.ru-90.ru/node/1170> (дата обращения: 20.03.2016).
14. Литвинцева Г. П., Воронкова О. В., Стукаленко Е. А. Инновационный процесс и налоговая система России: кто кого? // Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ): десять лет спустя / под ред. Р. М. Нуреева. Ч. III. М., 2010. 244 с.

15. Мареева С. В. Справедливость и неравенство в общественном сознании россиян // Журнал институциональных исследований. 2015. Т. 7. № 2. С. 80–95.

16. Горшков М. К. Общественные неравенства как объект социологического анализа // Социологические исследования. 2014. № 7. С. 20–31.

Дата поступления 28.03.16

Дата принятия в печать 29.04.16

© Вахтина М. А., 2016. Впервые опубликовано в журнале «Актуальные проблемы экономики и права» (<http://apel.ieml.ru>), 15.06.2016; лицензия Татарского образовательного центра «Таглитат». Статья находится в открытом доступе и распространяется в соответствии с лицензией Creative Commons Attribution License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/3.0/>), позволяющей неограниченно использовать, распространять и воспроизводить материал на любом носителе при условии, что оригинальная работа, впервые опубликованная в журнале «Актуальные проблемы экономики и права», процитирована с соблюдением правил цитирования. При цитировании должна быть включена полная библиографическая информация, ссылка на первоначальную публикацию на <http://apel.ieml.ru>, а также информация об авторском праве и лицензии.

Информация об авторе

Вахтина Маргарита Анатольевна, доктор экономических наук, проректор, Поволжский государственный университет сервиса

Адрес: 445677, Россия, Тольятти, ул. Гагарина, 4, тел.: (8482) 22-91-74

E-mail: vahtina@tolgas.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3618-7957>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/F-2214-2016>

M. A. VAKHTINA¹

¹ Volga State University of Service, Togliatti, Russia

PROGRESSIVE TAXATION AS A TOOL FOR PROVIDING THE BUDGET SYSTEM STABILITY

Objective: to consider the alternative additional sources of income of the state budget in the framework of the action plan of the Russian government to provide socio-economic stability of the country in 2016.

Methods: comparative and dynamic analysis, classification and typology, description and measurements, including using the tools of institutional Economics, the data were interpreted using tables.

Results: it is shown, that due to the lack of financial resources, the government has to make unpopular decisions that reduce the level of social support of the population for the near future. The adopted laws stipulating the principles of address character and needs when providing regional measures of social support, increase the risks of poverty and inequality. The analysis has been made of the ranking position of Russia and member countries of the Organization for Economic Cooperation and Development in terms of GDP per capita, human development index, and quality of life index. The article grounds the need for institutional change to facilitate transition to progressive taxation and redistribution of the tax burden from the poor and middle classes to the super rich. The flat personal income tax rate has not led to the desired results of growing tax revenues in the budget. Russia is still among the top ten states with the largest tax evasion losses. The weak redistributive mechanisms, including a flat scale of personal income tax, regressive social security contributions and low property taxes lead to stagnation, inequality, underfunding of education and health.

Scientific novelty: the article grounded the necessity to introduce elements of progressive taxation in the system of income and property taxes in order to financially provide the needs of the budget sphere while the budget inflow is being reduced. The novelty is in the complex and detailed estimation of institutional problems of the modern taxation system and their influence on the budget possibilities of Russia and its regions. The estimation is carried out from the viewpoint of the influence of taxation policy on the living standards and social inequality, which is based on comparison in the global aspect.

Practical significance: the proposed measures on transition to a progressive scale of personal income tax, property and land taxes, increase of taxes on luxury goods consumption, with simultaneous action on de-offshorization of income can increase tax revenues in budgets of various levels, and will contribute to the achievement of social justice in taxation.

Keywords: Economics and national economy management; Social institution; Anti-crisis program of the government; Inequality; Social justice; Progressive taxation; Income differentiation

References

1. Gamukin, V. V. Byudzhetye riski: varianty traektorii (Budget risks: variants of trajectory), *Voprosy regulirovaniya ekonomiki*, 2015, vol. 6, No. 4, pp. 120–130 (in Russ.).
2. Malkina, M. Yu. Institutsional'nye osnovy neravenstva dokhodov v sovremennoi ekonomike (Institutional bases of income inequality in the modern economy), *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy*, 2016, vol. 8, No. 1, pp. 100–120 (in Russ.).

3. Stiglits, Dzh. *Tsena neravenstva. Chem rassloenie obshchestva grozit nashemu budushchemu* (Price of inequality. How the society stratification threatens our future), Moscow: Eksmo, 2015, 512 p. (in Russ.).
4. Belokrylova, O. S., Vakhtina, M. A. Spravedlivoe institutsional'noe ustroistvo – uslovie stabil'nogo i postupatel'nogo razvitiya strany (Fair institutional order as a condition of stable and progressive development of a country), *Instituty i mekhanizmy regulirovaniya v usloviyakh global'noi nestabil'nosti*, Rostov n/D: Sodeistvie – XXI vek, 2014, pp. 101–109 (in Russ.).
5. Malkina, M. Yu. Issledovanie vzaimosvyazi urovnya razvitiya i stepeni neravenstva dokhodov v regionakh Rossiiskoi Federatsii (Research of the interaction of the development level and the degree of income inequality in the Russian regions), *Ekonomika regiona*, 2014, No. 2, pp. 238–246 (in Russ.).
6. Glushchenko, K. P. Ob otsenke mezhregional'nogo neravenstva (On estimating the inter-regional inequality), *Prostranstvennaya ekonomika*, 2014, No. 4, pp. 39–58 (in Russ.).
7. Kolesnikov, Yu. S., Darmilova, Zh. D. Sovmeshchenie printsipov effektivnosti i sotsial'noi spravedlivosti v regional'noi ekonomicheskoi politike kak imperativ upravleniya prostranstvennym razvitiem Rossii (Combining the principles of efficiency and social justice in the regional economic policy as an imperative of managing the territorial development of Russia), *Voprosy regulirovaniya ekonomiki*, 2014, vol. 5, No. 2, pp. 70–81 (in Russ.).
8. Vakhtina, M. A. Narushenie sotsial'noi spravedlivosti v rossiiskoi ekonomike: prichiny i sledstviya (Violation of social justice in the Russian economy: causes and consequences), *Karelskii nauchnyi zhurnal*, 2015, No. 2 (11), pp. 66–69 (in Russ.).
9. Vakhtina, M. A. Neravenstvo ili effektivnost': est' vybor (Inequality or efficiency: there is a choice), *Azimet nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie*, 2015, No. 2, pp. 13–16 (in Russ.).
10. Anisimova, G. V. Metodologicheskie aspekty analiza ekonomicheskogo neravenstva: sovetskie i postsovetские проблемы (Methodological aspects of economic inequality analysis: Soviet and post-Soviet issues), *TERRA ECONOMICUS*, 2016, No. 1, pp. 61–77 (in Russ.).
11. Ferster, M. F., Martin, J. P. Uravnoveshivanie ekonomicheskoi effektivnosti i sotsial'noi spravedlivosti (Balancing the economic efficiency and social justice), *Al'ternativy*, 2014, No. 1, available at: <http://www.intelros.ru/readroom/alternativ/a1-2014/23387-uravnoveshivanie-ekonomicheskoy-effektivnosti-i-socialnoy-spravedlivosti.html> (access date: 20.03.2016) (in Russ.).
12. Shakhovskaya, L. S., Klimkova, K. O. Institutsionalizatsiya bednosti v Rossii: mozno li ostanovit' etot protsess? (Institutionalization of poverty in Russia: can this process be stopped?), *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'*, 2016, No. 3 (336), pp. 67–78 (in Russ.).
13. Nazarov, V. S. *Nalogovaya sistema Rossii v 1991–2008 godakh. Istoriya novoi Rossii* (Tax system in Russia in 1991–2008. History of the new Russia), available at: <http://www.ru-90.ru/node/1170> (access date: 20.03.2016) (in Russ.).
14. Litvintseva, G. P., Voronkova, O. V., Stukalenko, E. A. Innovatsionnyi protsess i nalogovaya sistema Rossii: kto kogo? (Innovative process and tax system in Russia: who will win?), *Ekonomicheskie sub"ekty postsovet'skoi Rossii (institutsional'nyi analiz): desyat' let spustya* (Economic subjects of post-Soviet Russia (institutional analysis): ten years later), part. III, Moscow, 2010, 244 p. (in Russ.).
15. Mareeva, S. V. Spravedlivost' i neravenstvo v obshchestvennom soznanii rossiyan (Justice and inequality in the public conscience of the Russians), *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy*, 2015, vol. 7, No. 2, pp. 80–95 (in Russ.).
16. Gorshkov, M. K. Obshchestvennye neravenstva kak ob"ekt sotsiologicheskogo analiza (Public inequalities as an object of sociological analysis), *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2014, No. 7, pp. 20–31 (in Russ.).

Received 28.03.16

Accepted 29.04.16

© Vakhtina M. A., 2016. Originally published in Actual Problems of Economics and Law (<http://apel.ieml.ru>), 15.06.2016; Licensee Tatar Educational Centre “Taglimat”. This is an open-access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/3.0/>), which permits unrestricted use, distribution and reproduction in any medium, provided the original work, first published in Actual Problems of Economics and Law, is properly cited. The complete bibliographic information, a link to the original publication on <http://apel.ieml.ru>, as well as this copyright and license information must be included.

Information about the author

Margarita A. Vakhtina, Doctor of Economics, Vice Rector, Volga State University of Service
Address: 4 Gagarin Str., 445677, Togliatti, Russia, tel.: (8482) 22-91-74
E-mail: vahtina@tolgas.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3618-7957>
Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/F-2214-2016>

For citation: Vakhtina M. A. Progressive taxation as a tool for providing the budget system stability, Actual Problems of Economics and Law, 2016, vol. 10, No. 2, pp. 68–79.